

Театр

Рос. газета. - 1992. - 2 Моск. - С 3

Чехов — это сюрпризы

Их преподносил нам каждый день фестиваля российских театров «Играем Чехова». Его спектакли снова и снова убеждают нас: культура и талантливость российской провинции — стержень всей нашей культуры вообще.

Главная особенность завершившегося в столице фестиваля в том, что мы не увидели явно проходных, провинциальных, в худшем смысле слова «провальных» спектаклей, столь характерных для негосударственных фестивалей.

Открылся чеховский праздник тепло и неофициально в Московском театре им. Пушкина. Собранных зрителей приветствовали организаторы и учредители фестиваля. Когда слово взял режиссер театра Юрий Еремин, из-за кулис вылезли санитары в грязно-белых халатах и строго пригласили всех подняться на сцену. Зрители перелянулись. Так начиналась «Палата № 6» — инсценировка Ереминым знаменитого чеховского рассказа. И, надо заметить, для истинных ценителей театра эта слегка подвыдохшая от времени постановка показалась достаточно интересной и сегодня. Может, потому, что хватает аналогий вокруг?

На следующий день — спектакль Приморского театра из Владивостока «Чайка». Интерпретация чеховской пьесы здесь основана на неожиданном акценте режиссера Л. Анисимова: сын Аркадиной молодой драматург Треплев до инфантильности ребячлив. В этой версии взрослый человек обладает подростковыми комплексами. От этого актер выглядит по меньшей мере неадекватно. Подобные смещения мы увидели и в других персонажах. Кажется, постановщик пародирует привычные, ставшие хрестоматийными характеры.

А затем в музее Чехова московский «Театр на Покровке» показал свою версию «Трех сестер».

В начале действия мы — зрители — ждем в передней музея. Но вот три сестры, в мини-юбках и джинсах, радужно приглашают всех присутствующих подняться на второй этаж особняка — справить именины Ирины.

Поднявшихся усаживают за праздничный стол. Но гостей слишком много... Остальные — вокруг. Офицеры Тузенбах и Соленьи привычно подтрунивают друг над другом. Кажется, это два зрителя разговорились... Естественный текст Чехова

льется как бы сам собой. Завязываются привязанности, перекрещиваются судьбы. И как тайна, вдруг открывается — все три сестры несчастьно влюблены. А мужчины — до несчастного одиночки.

И на актерах уже — длинные платья и смокинги...

Театр из родного Чехову города ждал особенно. И вот на сцене Московского ТЮЗа — спектакль «Вишневый сад» в постановке Ювеналия Калантарова (Таганрогский драматический театр им. А. П. Чехова).

Мы увидели неожиданное противопоставление Вишневого сада — ярмарке. Ее по сюжету в пьесе нет, но она возникает в спектакле через атмосферу вульгарных событий в доме Раневской. Сам дом предстает как место неприличного торга, который начался с момента встречи Раневской и Лопухина. Господа выглядят переодетыми слугами. А ряженые только закрепляют ощущение тотального притворства.

В таком снижении образа дворян Калантаров представил нового Чехова, у которого социальное ясновидение обострено до предела. Может, поэтому чеховский сюжет прозвучал так апокалиптически: его герои социально разоблачены уже в наши дни...

Наконец, еще одна «Чайка». Она «взлетела» на сцене МХАТа им. Горького — Псковский драматический театр, постановка Вадима Радуга.

Это — фантазийная интерпретация Чехова. Действие разворачивается в кинопавильоне, в котором снимают пьесу «Чайка». Интимные голоса актеров, «крупный план» малой сцены... Это — почти кино.

Итак, мы «играем Чехова» все более неожиданно.

Поэтому критика все пристальнее всматривается в провинциального Чехова и в провинциальный театр. И тот, и другой преподносят сюрпризы.

Дмитрий МИНЧЕНОК.